

Гусейнова Байзат Магомедовна

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ)

Статья посвящена анализу многовековых и разносторонних культурных связей народов Дагестана и Азербайджана. На примере поселений и жилищ показано взаимовлияние и взаимопроникновение разных элементов материальной культуры. Исследование разнообразных форм и особенностей поселений и жилищ добрососедских народов дает возможность проследить эволюцию материальной культуры в рассматриваемый хронологический период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.6:479.24)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу многовековых и разносторонних культурных связей народов Дагестана и Азербайджана. На примере поселений и жилищ показано взаимовлияние и взаимопроникновение разных элементов материальной культуры. Исследование разнообразных форм и особенностей поселений и жилищ добрососедских народов дает возможность проследить эволюцию материальной культуры в рассматриваемый хронологический период.

Ключевые слова и фразы: взаимовлияние; культура; поселения; жилище; Дагестан; Азербайджан.

Гусейнова Байзат Магомедовна, к.и.н., доцент

Дагестанский государственный университет

dgu@dgu.ru

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ)**

В ходе развития тесных экономических и политических взаимоотношений между народами Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. устанавливались и развивались культурные взаимосвязи, которые прослеживаются во всех областях материальной и духовной жизни: в строительном деле и ремесле, архитектуре и интерьере жилища, способах приготовления блюд, устном народном творчестве, песнях и танцах, литературе и науке.

В дагестанских поселениях XVIII-XIX вв. можно проследить многовековую эволюцию, которую они претерпели под воздействием социально-экономических, природно-географических, политических и иных факторов.

Что касается типов поселений и жилищ, то на территории Дагестана и Азербайджана, они были различны по своей планировке. Планировки в строгом смысле этого слова не было, однако некоторые элементы системы в расположении общественных мест были. Общесельский годекан и Центральная мечеть по возможности располагались в центре села, кладбище и культовые места – на краю селения [5, с. 296-297]. Так, лезгины для поселения обычно выбирали южную или юго-восточную сторону, которая позволяла им рационально использовать солнечное тепло, так как обращенные фасадами к солнцу дома хорошо обогревались. Планировка поселений зависела во многом от рельефа местности. На равнине дома имели горизонтальную планировку, на возвышенных местах и на плоскогорье они располагались амфитеатром.

Селения обычно разбивались на кварталы (махалла). При этом чаще всего исходили из географического расположения, иногда этнического состава, количества тухумов и т.д. Такие же деления по кварталам или магалам в рассматриваемое время встречаются и на территории Азербайджана, особенно в Кусарском, Хачмазском, Кубинском районах, где совместно проживали лезгины и азербайджанцы. Порою кварталы назывались и по роду занятий его жителей.

В ряде предгорных селений отдельными кварталами жили и горские евреи. Их кварталы называли «Джогут мяхлэ» или «Джогут кент». О проживании их здесь издавна свидетельствует наличие старых еврейских кладбищ. Так было, например, в селениях Коргал, Самур, Куба и т.д. Кварталы евреев располагались отдельно от кварталов лезгин или азербайджанцев, но чаще всего находились в черте селения [1, с. 111].

Весьма характерны были для Южного Дагестана и Азербайджана дома-крепости, имевшие почти повсеместное распространение [8, с. 22].

Одинаковые дома и даже похожие селения встречаются как в Ахтынском, Курахском, Рутульском районах Дагестана, так и в Хачмазском и Кусарском районах Азербайджана. Селения эти представляют собой крепости, расположенные на отрогах горных склонов и являющиеся частью оборонительной системы в этом регионе. Такие села в рассматриваемое время были в Южном Дагестане и сохранились в Азербайджане (Юхари, Легер, Асан-Кала, Кымыль, Кашрей и др.) [6, с. 113].

Часто встречаются поселения, расположенные на высокой горе у слияния рек. Так, азербайджанские села Уджар, Хайдар, Чегир и дагестанские Кочхюр, Гильхен, Штул и др. (Курахский район) были окружены с двух или трех сторон руслами рек, через которые были перекинута мосты. Узкая улица проходила под домами, и все селение являлось как бы единой крепостью, окруженной непреступными крутыми склонами, быстрыми горными реками, стенами и глухими каменными фасадами домов [2, с. 106; 7, с. 131; 8, с. 23].

Центральное место в селениях лезгин и азербайджанцев занимала мечеть. В крупных селениях сооружалось столько мечетей, сколько было кварталов. В некоторых селах функционировала также и кафедральная мечеть (джума), которую по пятницам посещали все верующие мужчины села. Мечети в основном были построены из камня, но встречались и сооруженные из самана, но на каменном фундаменте.

В черте аула, в центре, находился родник. Некоторые крупные села имели два-три родника. Большое внимание как в азербайджанских, так и в лезгинских селах уделяли благоустройству и чистоте питьевой воды. Некоторые родники выкладывались хорошо обтесанным камнем, другие – имели два-три водостока, просторную площадку с ровным плиточным каменным полом для стирки одежды, белья, паласов и т.д., огражденную высокой стеной с карнизом. Такие однотипные булагы – родники, сооруженные в XVIII-XIX вв., встречаются и в наши дни в таких старых селах Южного Дагестана, как Яраг-Казмаляр, Хнов, Гъири, Кяпир и т.д., а также в селах Азербайджана Орта-оба, Ясаб-оба, Махмуд-кент, Бала-кусор, Кугкент и т.д. [6, с. 114].

В крупных азербайджанских селах Кусары, Хазри, Худат и др. специальное место отводилось для общесельского майдана, где в основном собирались мужчины для сходов, игр, еженедельных базаров. Менее официальным местом для общения, обмена новостями и отдыха мужчин служил учар. Учары в азербайджанских селах были почти в каждом ауле, а иногда в более крупных населенных пунктах их было несколько. Это были специальные места в кварталах, на улице или у ворот домов. В лезгинских селах аналогичные места назывались «ким» [8, с. 24].

По своему облику, форме и планировке дома у лезгин были похожи на дома поселений азербайджанцев и отражали особенности азербайджанской традиции сельского строительства. Наиболее наглядно это отразилось на облике таких предгорных селений, как Самур, Куркент, Марага, Джемал и др.

Основным строительным материалом для жилища служили камень, дерево, саманный кирпич, речной булыжник. На равнине в основном использовался саманный кирпич, а фундамент делали каменный. В предгорьях и на склонах гор дома строили в основном из камня. Отделочное и художественное оформление окон и дверей производили из дерева.

Почти все дома имели дворы, величина которых зависела от рельефа. Двор обычно ограждался невысоким забором (чыр), сложенным из камня или из речной гальки, или из плетеного орешника. Крытый двор у лезгин, как и у народов Азербайджана, предназначался для хранения орудий труда, дров и т.д. Здесь же обычно устраивали погреб для хранения зерна и других продуктов. Эти погреба у лезгин назывались «фурар», у азербайджанцев – «кенди».

Как свидетельствуют источники, в лезгинских селах были хорошие мастера – каменщики. Они летом до самой поздней осени уходили на заработки не только в близлежащие села, но и в Азербайджан. Например, в селениях Зрых и Гарах жили мастера-каменщики Мамед Серхуханов и Али-Султан. Построенные ими жилища выделялись своей архитектурой. Они строили их не только в своих, но и в азербайджанских (Гусары, Куба) селах. Некоторые из построек до сих пор сохранились. Славилась мастера-строители из селения Хрюг (Ахтынский район). Как явствуют надписи на камнях конца XVIII – первой половины XIX в., в селении Ухул Ахтынского района в 1853 г. ремонтировали и восстанавливали мечеть хрюгские мастера Раджаб, Исмаил, Рамазан [9, с. 420]. Мискинджинские мастера Курбан, устад Али, Зейнал и др. были известны и за пределами Южного Дагестана [Там же, с. 423].

Среди лезгин широкое распространение получила резьба по дереву. Мастера из Южного Дагестана, богатого лесом, выезжали в Кусарский, Хачмазский районы, в город Баку для художественной обработки деревянных деталей домов, дверей, окон, балок, веранд, фасада и т.д. Список имен 180 мастеров – резчиков по дереву, живших в XV–XX вв., дан П. М. Дебировым в приложении к его монографии [3, с. 160–161; 8, с. 96]. Искусно сделанные изделия для мечети сохранились в лезгинских селениях Мигерах, Ахты, Кабир, Штул и в табасаранских селах Ерсин, Рукель и др. Резьба по дереву широко практиковалась в архитектуре мечетей Азербайджана, Ширвана, Ах-су, Текмедеша, Гянджи, Нухи [3, с. 96]. Так, во дворце шекинских ханов, построенном в Нухе в 1762 г., были богато украшены резьбой наличники окон.

Азербайджанские резчики по дереву высоко ценили искусство лезгинских умельцев. Они вместе выполняли те или иные заказы по украшению зданий, мечетей и других построек гражданской и культовой архитектуры. Произведения зодчества, свидетельствующие о неиссякаемых творческих силах двух соседних народов, – это мечети в Шуше (была возведена в 1768–1769 гг.), Шахбулаге, Баяте и др. Некоторые их фрагменты, особенно резные работы по дереву на воротах, окнах, карнизах минаретов, созданы руками лезгинских умельцев XVIII–XIX вв. [6, с. 121].

Дворец шекинских ханов, считающийся одним из ценнейших памятников архитектуры Азербайджана XVIII в., был построен в 1797 г. зодчим Хадали Зейналом из Шираза, цахурским Рамазан-Алибеком, Исмаил-Гани из Табасарана. На плафоне зала второго этажа дворца зашифровано имя талантливого живописца Аббас-Кули. Он привлекал внимание многих путешественников. Высоко отзывался о шедевре азербайджано-южнодагестанской архитектуры Н. Н. Раевский, который сравнивал его с Бахчисарайским дворцом.

О замечательных работах азербайджанских и лезгинских мастеров конца XVIII – начала XIX в. свидетельствует и ряд других памятников старины – джума-мечеть в Дербенте, расположенная около базарной площади, дом Шехихановых, который имеет гладкие стены с вырезанным растительным и геометрическим орнаментом [Там же, с. 123].

Построенные в рассматриваемое время жилые, общественные и административные здания отличались монументальностью и оригинальным архитектурным решением. Широкое распространение градостроительства привело к появлению в азербайджанской и дагестанской среде талантливых архитекторов, столяров, каменотесов, резчиков по камню, мастеров шебеке и др. [4, с. 732].

В результате изучения основных типов поселений и жилищ, анализа материальной культуры выясняется, что высокогорная часть Дагестана, населенная аварцами, лезгинами и другими народностями, жила общей с сопредельными областями Северного Кавказа и Закавказья культурной жизнью, обогащая свою материальную культуру взаимодействием с культурой соседних областей. На генезис некоторых из этих форм сильное влияние оказывали закавказские культуры.

Список литературы

1. Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в. М., 1999. 212 с.
2. Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. 297 с.
3. Дебиров П. М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982. 237 с.

4. **История Азербайджана с древнейших времен до 70-х гг. XIX в.** / под ред. С. Алиярлы. Баку, 2009. 768 с.
5. **История Дагестана:** в 4-х т. М., 1968. Т. 2. 364 с.
6. **Магомедов Н. А.** Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. (экономический, политический и культурный аспекты). Махачкала, 2004. 198 с.
7. **Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р.** Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. 279 с.
8. **Хан-Магомедов С. О.** Лезгинское народное зодчество. М., 1969. 184 с.
9. **Шихсаидов А. Р.** Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М., 1984. 461 с.

**MUTUAL INFLUENCE OF CULTURES OF THE PEOPLES OF DAGESTAN
AND AZERBAIJAN IN THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF SETTLEMENTS AND LIVING QUARTERS)**

Guseinova Baizat Magomedovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Daqestan State University
dgu@dgu.ru

The article is devoted to the analysis of the centuries-old and multifaceted cultural relations of the peoples of Dagestan and Azerbaijan. By the example of their settlements and living quarters the author shows the mutual influence and interpenetration of different elements of material culture. The research of various forms and peculiarities of the settlements and living quarters of the good-neighbor peoples makes it possible to trace the evolution of material culture in the considered chronological period.

Key words and phrases: mutual influence; culture; settlements; dwelling; Dagestan; Azerbaijan.

УДК 37.013.73

Философские науки

В статье обосновывается целесообразность преподавания философии в высших учебных заведениях, а также уделяется внимание особенностям ее преподавания. Авторы акцентируют внимание читателей на тех проблемах, с которыми сталкиваются преподаватели высшей школы. Статья призвана показать, что специфичность философии как учебной дисциплины требует не только совершенствования традиционных форм обучения, таких как лекция и семинар, но и поиска более эффективных форм проведения занятий.

Ключевые слова и фразы: философия; лекция; семинар; круглый стол; первоисточник; конспектирование; эссе.

Гуторович Ольга Викторовна, к. филос. н., доцент
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
olwikgut@yandex.ru

Гуторович Валерий Николаевич, к. филос. н.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
valgut@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

В данной статье речь пойдет о философии в системе вузовского образования, о проблемах и специфике ее преподавания. Казалось бы, не подлежит обсуждению необходимость изучения данной дисциплины, отвечающей за формирование мировоззрения человека. Тем не менее, продолжают звучать голоса в пользу подготовки специалистов узкого профиля, доказывающие, что нельзя объять необъятное, а времена универсализма ушли в прошлое. Позволим себе возразить. Философия выполняла и выполняет в обществе несколько функций: мировоззренческую, познавательную, методологическую, ценностно-ориентирующую, интегративную, критическую и др. Она культивирует гуманистические идеалы, способствует ценностной ориентации человека и поиску своего места в жизни, помогает человеку адаптироваться в окружающем мире и найти смысл жизни, а значит, учит жить. Наконец, как особая форма познания мира философия удовлетворяет потребность человека в единении постижения природы, общества и духа, заложенную в самой его природе, позволяющую отличать его от других живых существ. Рассуждая же о значении философии для военных специалистов, следует обратить внимание на ее огромный воспитательный потенциал, на ключевую роль, которую она играет в становлении будущего офицера, защитника Отечества. Данные рассуждения убеждают в необходимости преподавания философии в вузах, но возникает другой вопрос. Как преподавать?

С 90-х годов XX века система отечественного образования находилась в состоянии реформирования. Ощущение незаконченности данного процесса присутствует и сейчас. Анализ предлагаемых к изучению программ, количество часов, отводимых на дисциплины, порядок их изучения, логичность расположения материала внутри каждого курса порождают массу вопросов у практиков. Семестровый курс философии не позволяет обучать человека основам диалектического мышления. Такой подход к гуманитарному образованию дарит обществу бездумных, практических потребителей, а не думающих творцов, способных к созиданию. И проблема не только в часах, но и в системе обучения. Она предполагает пассивное восприятие учащимися информации, исключая парадигмы понимания, творческого осознания и развития получаемых знаний.